

Сегодня Чанлэ тоже не была в красном, её изумрудное платье делало её свежей и юной. Если приглядеться, Чанлэ была всего на несколько месяцев старше А-Лян. Она подвинулась в сторону, и Чанлэ с радостью села рядом:

— Выпей со мной.

— Не буду, у меня уже голова кругом. Ваше Высочество, найдите кого-нибудь другого. — Линь Жань махнула рукой, подперев щеку рукой, глаза были затуманены.

Чанлэ не обратила внимания на её отказ и сама налила ей вина:

— Как свадьба, ощущения?

— Плохо. — Линь Жань ответила честно. Виновата Синьян, зачем она привела тот пример, из-за которого Линь Жань не знала покоя ни днём ни ночью. А-Лян, даже сама искушая, не решалась коснуться или поцеловать.

Чанлэ поднесла бокал к её лицу, удивлённо:

— Что плохо?

Линь Жань посмотрела на свои чёрные глаза в вине, привычно приняла бокал и выпила залпом:

— Трогать нельзя, целовать тоже нельзя.

Она звучала как маленькая обиженная жена, Чанлэ так и рассмеялась, но, боясь, что со стороны будет странно, сдержалась:

— Почему нельзя? Ты снова А-Лян разозлила?

Линь Жань не ответила, подпёрла щеку рукой, долго думала. Чанлэ снова налила ей, она выпила. Вино развязывало язык, и она ответила:

— Нет, просто нельзя...

Её честный ответ поставил Чанлэ в тупик:

— Что значит «нельзя»?

— Нельзя, значит нельзя. — Линь Жань досадовала, вся вина Синьян...

Ругать её было нельзя, поэтому она снова пересекла её на своём пути. Выпив с Чанлэ ещё пять-шесть бокалов, она всё ещё чувствовала себя угнетённой.

Чанлэ не могла вытянуть из неё ответ и решила, что между ними произошла ссора. Она не удержалась от совета:

— Ты младшая, во всём тебе будут уступать. Ей сейчас трудно, ты могла бы и уступить, не обязательно всегда спорить и бороться.

— Спорить? Зачем? Лишь бы А-Лян была счастлива. — Линь Жань снова бредила. Они же не ссорились, откуда тут спор?

А-Лян такая хорошая, она бы не стала спорить.

Чанлэ не знала, как уговаривать эту маленькую пьяницу. Она подумала и, молча взяв бокал, ушла.

Дела у этих двух слишком запутанные, одно поколение чего стоит. Возможно, у Му Лян на душе есть комок, который не развяжешь.

Вернувшись на место, она заметила, что Цинь Вань смотрит в эту сторону. Чанлэ подняла бокал и улыбнулась. Линь Жань, по крайней мере, могла открыто смотреть, а она ничего не могла сделать.

Со вздохом Императрица объявила об окончании пира. Цинь Вань проводила её во дворец отдыхать, Синьян ушла первой, Су Чланлань последовала за ней, наверняка будет ссора.

Линь Жань была так пьяна, что не могла встать. Синьян, проходя мимо её стола, опустила взгляд:

— Госпожа Линь, вы пьяны?

Линь Жань подпёрла щеку рукой, не отвечая. Её неуважительный вид заставил окружающих вздохнуть, но Синьян не обратила внимания, напротив:

— Я велю отвезти вас домой, чтобы патрульные не приняли вас за кого-то ещё.

Север города далеко от дворца, когда выедем, уже будет комендантский час.

Она проявляла доброту, а Линь Жань не реагировала, просто подняла на неё глаза, рот приоткрыла, но не издала звука.

Чанлэ подошла посмотреть на это представление:

— Маленькая госпожа Линь, выпила, что ли, онемела? — Сказав это, она потрогала её нежное личико, перевела взгляд на Су Чланлань и вздохнула. — Даже я влюбилась в неё, генерал Су, сегодня вы расстроены зря, кто вас просил родиться на десять лет раньше.

Её намёк на историю с Цзин Хун заставил Су Чланлань уйти, раздражённо отмахнувшись рукавом.

Линь Жань пошатываясь встала и пошла к выходу из дворца.

Луна и звезды были хороши, каждые пять шагов стоял фонарь, так что под ногами не споткнёшься.

Синьян шла медленно, следуя за ней, удерживая расстояние, не слишком близко, но и не далеко.

У выхода из дворца Синьян ускорила шаг и указала на повозку резиденции принцессы Синьян:

— Садись.

Линь Жань косо посмотрела на неё:

— Ваше Высочество, считаете Линь Жань душой? Зачем мне садиться в вашу повозку?

Синьян поперхнулась:

— Ты не пьяна?

Линь Жань гордо фыркнула и села в повозку дома Линь, пробормотав:

— Чудовище...

Было видно, что она пьяна не детски.

Только села в повозку, сразу упала внутрь, приказав вознице скорее ехать домой. Синьян всё равно не успокоилась, велела Сюань И в чёрном одеться и следовать, вернуться, когда та будет дома.

Возможно, благодаря охране Сюань И, путь прошёл без происшествий.

Когда приехали в особняк, Му Лян вышла встречать. Подняла занавеску, увидела лежащую в повозке Линь Жань, нахмурилась, потом залезла внутрь, помогла ей подняться, потрогала лоб:

— Надо было брать с собой больше одежды.

Линь Жань открыла глаза, увидев фигуру в темноте, повторила:

— Чудовище!

Му Лян не могла её поднять, вздохнула:

— Какое чудовище?

Линь Жань склонила голову к ней на плечо, серьёзно подумала, тихонько подалась к уху Му Лян, прошептала:

— Тот, кто за мной следует. Ты же говорила, что это чудовище.

В детстве Линь Жань любила гулять по вечерам, Му Лян не пускала её, пугала, что вечером легко подцепить чудовище, которое унесёт её домой и съест.

Только сегодня за ней следовали только охранники дома, откуда чудовищам взяться?

Взрослые всегда говорят, что если не вернёшься домой ночью, за тобой будет следить чудовище.

Разве маленькая дурочка не мила?

Следующая глава вечером в 11.

Спасибо всем, кто поддержал меня, отправив «Бессмертные голоса» или поливая меня «Эликсиром жизни» в период с 14.03.2020 19:13:45 до 15.03.2020 12:12:19!

Спасибо тем, кто отправил «Громовые стрелы»: Помидор (2); Вэй Си, Сяо Ли Шан, Ю И Сян, Чжацзи Манго, А-Лян (1).

Спасибо тем, кто поливал меня «Эликсиром жизни»: Гу Чэн И (40 бутылок); И И (25 бутылок); 27214528 (22 бутылки); САИ, уууу (20 бутылок); Гу Фэн Ли (15 бутылок); Цзи Хэн, Лун Шао, Суй

Юань, 34606660 (10 бутылок); Цзя И, А На (6 бутылок); Сяо Бу Дин, Те Годы, Те События (5 бутылок); Чжи Бэй Хуа Лю Нянь, jing (2 бутылки); Следуя Сердцу, 34169182, 32891625, Сяо Чжу, Пипи Ся, Ю 3560, Прогулка по Вселенной, У Цао Шоу (1 бутылка).

Огромное спасибо за вашу поддержку, я продолжу стараться!

Слова пьяницы не разберёшь, Му Лян не стала особо разбираться, позвала служанок помочь ей выйти.

К счастью, Линь Жань вела себя смирно, не шумела, вернувшись в комнату, легла на кровать, глаза широко открыты, смотрит в потолок, не зная, о чём думать.

Му Лян протянула руку, чтобы снять с неё верхнюю одежду, но та схватила её руку, чёрные глаза полны враждебности:

— Не буду снимать.

— Тогда сама снимай. — Му Лян была терпелива, велела служанкам уйти, намочила горячий платок и подала ей. — Снимаешь и протираешь лицо.

— Не сниму, не протру. — Линь Жань посмотрела на неё, потом снова легла, только крепко сжала воротник одежды, закрыла глаза и спать.

Му Лян немного разозлилась, сказала:

— Тогда сегодня на кровать не ложись, спи на полу.

Только она это сказала, как человек на кровати перекатился и лег на пол.

Такая послушная.

Му Лян от злости рассмеялась, наклонилась, ущипнула за маленькое ухо, наполовину уговаривая, наполовину угрожая:

— Если спишь на полу, придет чудовище и съест тебя.

— Чудовище? — Линь Жань тут же открыла глаза, быстро встала, огляделась, в комнате только двое. — Ты чудовище?

— Тогда ты воспитана чудовищем, рано или поздно тебя съем. — Му Лян сердито хлопнула её по голове, мягко уговаривая. — Пойдём на кровать, можно не умываться, но одежду снять надо, иначе простудишься.

Через несколько уговоров служанка принесла суп от похмелья, Му Лян приняла и подала Линь Жань:

— Не будешь пить, чудовище съест тебя.

Линь Жань понюхала, зажала нос:

— Тогда пусть чудовище съест меня...

Му Лян вздохнула, кто её так напоил, выглядит как маленькая дура, она сделала вид, что пробует:

— Смотри, вкусно.

Линь Жань не согласилась:

— Слова чудовища нельзя верить.

— Ты воспитана чудовищем, скажи, можно ли верить? — Му Лян подала суп, край чашки коснулся её губ, сделала строгое лицо. — Не пьёшь — я рассержусь.

Линь Жань была в замешательстве, веки были тяжёлыми, потеряла глаза, увидев холодное лицо Му Лян, обняла её:

— Не сердись.

Хорошо говорила, но, прислонившись к Му Лян, сразу уснула. Уговаривала полдня, ничего не сделала, Му Лян разозлилась и не стала её трогать.

Му Лян с трудом вернула её на кровать, сняла верхнюю одежду, протерла лицо, вздохнула:

— Всё-таки, когда спит, такая тихая.

<http://bllate.org/book/16862/1554016>